Рентгеноспектральное и рентгеноэлектронное исследование фторида фуллерена C₆₀F₂₄

© Ю.В. Лавская, А.В. Окотруб, Л.Г. Булушева, Е.М. Пажетнов*, А.И. Боронин*, Н.И. Денисенко**, О.В. Болталина***

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук, 630090 Новосибирск, Россия

* Институт катализа им. Г.К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук,

630090 Новосибирск, Россия

** Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119899 Москва, Россия

*** Department of Chemistry, Colorado State University,

Fort Collins, 80523 USA

E-mail: spectrum@che.nsk.su

(Поступила в Редакцию 11 октября 2006 г.)

В структуре фторида фуллерена $C_{60}F_{24}$ симметрии T_h имеется два типа химически различных атомов углерода: атомы изолированных двойных связей и атомы СF-групп. Исследование $C_{60}F_{24}$ методами рентгеноэлектронной и рентгеновской эмиссионной спектроскопии выявило различие ширин рентгеновских полос, соответствующих этим типам атомов. Неэмпирические квантово-химические расчеты ионов $C_{59}NF_{24}^+$, моделирующих наличие дырки на внутренних С 1*s*-уровнях фторида фуллерена, показали, что разная ширина полос может быть связана с различием колебательных состояний системы при удалении 1*s*-электронов химически неэквивалентных атомов.

Работа выполнена при частичной поддержке гранта Президента РФ (№ НШ-4419.2006.3) и Фонда Фольксваген (N 855/I77).

PACS: 78.70.En, 73.61.Wp

1. Введение

Исследование электронной структуры новых соединений позволяет понять их физико-химические свойства и выявить потенциальные области применения. Информация об электронном строении вещества может быть получена с использованием методов рентгеновской эмиссионной и рентгеноэлектронной спектроскопии. Рентгеновский спектр эмиссии содержит информацию о парциальной плотности электронных состояний в валентной зоне молекул и твердых тел [1], рентгеноэлектронный спектр позволяет определить элементный состав соединения и химическое состояние отдельных элементов [2]. При интерпретации рентгеновских и рентгеноэлектронных спектров необходимо рассматривать высоковозбужденные состояния соединения, однако в тех случаях, когда релаксация системы происходит медленно, спектры могут быть успешно проинтерпретированы в приближении теоремы Купманса с использованием квантово-химических расчетов основного состояния. Ранее работоспособность такого подхода была продемонстрирована для рентгеновских СК_а-спектров фуллеренов и некоторых их производных [3]. Тем не менее нельзя исключить существования соединений фуллеренов, для которых влияние рентгеновской дырки на спектральный профиль будет заметным.

Одним из факторов, оказывающих влияние на форму и интенсивность рентгеновских и рентгеноэлектронных

спектров, является изменение колебательного состояния системы в результате ионизации [4]. При моделировании спектров индивидуальные одноэлектронные состояния с уширением из-за колебательных состояний обычно представляются в виде лоренцевых (гауссовых) функций. Ширина этих линий включает собственную ширину, определяемую временем жизни дырочного состояния, и купол колебательных прогрессий. В формировании рентгеноэлектронного спектра участвуют возбужденные 1s⁻¹-колебательные состояния; линии рентгеновского эмиссионного спектра представляют собой суперпозицию колебательных прогрессий, формируемых в результате перехода дырки с остовных на валентные уровни: $1s^{-1} \rightarrow V^{-1}$. Интенсивность рентгеновского спектра будет зависеть от симметрии уровня и плотности парциальных состояний, участвующих в его формировании. Ширина полос главным образом определяется кривизной потенциальных поверхностей основного и возбужденных состояний и относительным положением их минимумов.

Различие в химическом состоянии атомов одного и того же элемента может привести к разным сдвигам потенциальных поверхностей дырочных состояний, связанных с ионизацией этих атомов, и как следствие к изменению ширины соответствующих рентгеновских полос. Представителями соединений фуллерена, в которых имеются химически сильно различающиеся атомы углерода, являются фториды. Разница между энергиями связи внутренних электронов атомов углерода CF-групп и атомов углерода, свободных от атомов фтора, достигает 2.2 eV [5].

В настоящей работе в качестве объекта исследования, для которого можно ожидать изменения ширины рентгеновских полос для атомов одного и того же элемента, выбран фторид фуллерена $C_{60}F_{24}$. Благодаря высокой симметрии молекулы атомы углерода либо связаны с фтором, либо образуют изолированную двойную связь. Для интерпретации рентгеноспектральных и рентгеноэлектронных данных привлечены результаты неэмпирических квантово-химических расчетов молекул фуллерена $C_{60}F_{24}$.

2. Эксперимент

Фторид фуллерена $C_{60}F_{24}$ был получен в результате фторирования бромфуллерена $C_{60}Br_{24}$ дифторидом ксенона, растворенном в HF, при комнатной температуре [6]. ЯМР спектр ¹⁹F хроматографически очищенного образца состоит из одного синглета, что является свидетельством эквивалентности всех атомов фтора. Условию эквивалентности 24 атомов фтора в молекуле $C_{60}F_{24}$ удовлетворяет изомер T_h -симметрии, в котором фтор присоединен в 1, 4-положения к углеродным атомам гексагонов каркаса C_{60} (рис. 1).

Рентгеноэлектронные спектры фторида фуллерена были получены на спектрометре VG ESCALAB (Великобритания). Возбуждение осуществлялось с помощью мягкого рентгеновского излучения AlK_{α} (hv = 1486.6 eV). Съемка спектров производилась в режиме замедляющего потенциала с постоянной энергией пропускания электронов через полусферический анализатор. Обзорный спектр, измеренный с энергией

Рис. 1. Структура изомера фторида фуллерена $C_{60}F_{24}$, имеющего T_h -точечную группу симметрии. Серые кружки указывают атомы фтора, присоединенные в 1, 4-положения к атомам углерода. Отмечены структурно-неэквивалентные атомы углерода.

Длины связей в молекуле $C_{60}F_{24}$, полученные в результате оптимизации геометрии изомера T_h -симметрии, в сравнении с экспериментально определенными значениями для фторидов фуллерена $C_{60}F_x$ (x = 18, 36, 48) [10–12]

Связь	Рассчитанное значение, Å	Интервал экспериментальных значений, Å
C1=C1'	1.342	1.301-1.447
C3=C3'	1.337	
C1-C2	1.525	
C2-C3	1.529	1.486 - 1.672
C2-C4	1.504	
C-F	1.434	1.358 - 1.396

пропускания 50 eV и шагом 1 eV, показал наличие в образце углерода, фтора и кислорода. При съемке линий с высоким разрешением энергия пропускания электронов составляла 20 eV с шагом 0.1 eV. В последнем случае ширина на полувысоте калибровочной линии Ag $3d_{5/2}$ составляла 1.3 eV. Калибровка спектрометра осуществлялась по линии Au $4f_{7/2}$ с $E_b = 84.00$ eV и Cu $2p_{3/2}$ с $E_b = 932.7$ eV. Энергетическая привязка C1s- и F1s-спектров проводилась по O1s-линии $(E_b = 532 \text{ eV})$ в предположении, что кислород находится в адсорбированном состоянии.

Рентгеновские эмиссионные CK_{α} -спектры C_{60} и $C_{60}F_{24}$ были измерены на лабораторном спектрометре. В качестве кристалла-анализатора использовался монокристалл бифталата аммония (NH₄AP); для учета зависимости эффективности отражения кристалла от длины волны рентгеновского излучения применялась математическая процедура, описанная в [3]. Образцы наносились на медную подложку и охлаждались в вакуумной камере рентгеновской трубки до температуры жидкого азота. Режим работы рентгеновской трубки был следующим: U = 4 kV, J = 0.8 A. Регистрация рентгеновского излучения осуществлялась газовым пропорциональным счетчиком, заполненным метаном при давлении ~ 0.1 atm. Разрешающая способность спектрометра ~ 0.4 eV. Энергия рентгеновских полос определена с точностью 0.3 eV.

3. Детали расчета

Неэмпирические расчеты электронной структуры молекул C_{60} и $C_{60}F_{24}$ проводились в приближении теории функционала плотности с использованием трехпараметрического гибридного функционала Беке [7] и корреляционного функционала Ли, Янга, Пара [8] (метод B3LYP) в рамках пакета квантово-химических программ Jaguar [9]. Атомные орбитали описывались 6-31G базисным набором. Геометрии молекул C_{60} и $C_{60}F_{24}$ были соответственно оптимизированы в I_{h} - и T_{h} -точечных группах симметрии аналитическим методом до величины градиента $5 \cdot 10^{-4}$ а.u. По результатам оптимизации геометрии длины неэквивалентных связей в молекуле

1137

фуллерена С₆₀ равны 1.461 и 1.398 Å. Полученные значения хорошо согласуются с данными электроннодифракционных измерений газообразного C₆₀, которые составляют 1.458 и 1.401 Å [10]. Оптимизированные величины длин связей в молекуле C₆₀F₂₄ приведены в таблице; нумерация неэквивалентных атомов показана на рис. 1. Двойная связь между атомами С1 и С1 разделяет пентагон и гексагон каркаса С₆₀, поэтому она несколько длиннее двойной связи С₂=С', разделяющей соседние гексагоны. Изменения длин одинарных связей С-С также согласуются с их структурным окружением. Для сравнения в таблице представлены диапазоны экспериментально определенных значений, в которых изменяются длины связей С=С, С-С и С-F во фторидах фуллерена $C_{60}F_{18}, C_{60}F_{36}, C_{60}F_{48}$ [11–13]. Оптимизированные длины углерод-углеродных связей находятся в хорошем согласии с усредненными экспериментальными величинами. В то же время использованный метод расчета несколько завышает длину связи С-F.

Теоретические CK_{α} -спектры C_{60} и $C_{60}F_{24}$ были построены по результатам квантово-химических расчетов основного состояния молекул. Энергия рентгеновского перехода определялась как разность энергий между одноэлектронными валентными (*i*) и внутренним (*j*) уровнями молекулы. Интенсивность линии, соответствующей рентгеновскому переходу, вычислялась по формуле

$$I_{ij} = \sum_{A} \sum_{n} \sum_{m} \left| C^A_{jm} C^A_{in} \right|^2,$$

где A обозначает углеродные атомы молекулы, C_{jm}^{A} и C_{in}^{A} — коэффициенты, с которыми 1*s*-атомные орбитали (AO) и 2*p*-AO входят в состав *i*-й и *j*-й молекулярной орбитали (MO). Полученные интенсивности были нормированы на максимальное значение и уширены функциями Лоренца с полушириной на полувысоте 0.5 eV. Данное значение определяется разрешающей способностью спектрометра (~ 0.4 eV), дополнительный вклад связан с проявлением колебательной структуры и межмолекулярных взаимодействий в веществе.

4. Результаты и обсуждение

Несмотря на химическую эквивалентность атомов фтора в $C_{60}F_{24}$, рентгеноэлектронный F 1*s*-спектр имеет сложную асимметричную форму. Спектр может быть разложен на две составляющие гауссовой формы *A* и *B*, имеющие одинаковую ширину (рис. 2, *a*). Мы полагаем, что такое расщепление F 1*s*-линии обусловлено эффектами электростатической подзарядки образца, представляющего собой непроводящий порошок. Под действием рентгеновского излучения скорость накопления и стекания заряда с частиц, различающихся размером, происходит с разной скоростью. Полученные параметры — расщепление ($\delta \approx 1.8 \text{ eV}$) и отношение компонент ($I_A/I_B = 0.25$) — могут служить мерой неоднородности образца.

Рис. 2. Рентгеноэлектронные F 1*s*-спектр (*a*) и C 1*s*-спектр (*b*) фторида фуллерена C₆₀F₂₄, разложенные на линии гауссовой формы.

Рентгеноэлектронный С 1*s*-спектр образца представлен двумя максимумами *A* и *B* с энергией 286.4 и 288.6 eV соответственно (рис. 2, *b*). Главный максимум *A* относится к атомам углерода, не связанным с атомами фтора, высокоэнергетический максимум *B* соответствует атомам углерода, образующим химическую связь с атомами фтора. С 1*s*-спектр образца был разложен на четыре компоненты гауссовой формы. Ширины компонент *A*(*A'*) и *B*(*B'*) составили 2.60 и 1.65 eV соответственно. Появление дополнительных линий *A'* и *B'* является следствием эффекта неоднородной "подзарядки" образца, которое наблюдается и в F 1*s*-спектре. Расщепление полос *A* и *B* С 1*s*-спектра составляет $\delta \approx 2$ eV. Относительные интенсивности компонент *A'* и *B'* по отношению к главным линиям равны 0.30

Рис. 3. CK_{α} -спектры, измеренные для C_{60} (2) и $C_{60}F_{24}$ (3). Профиль 1 соответствует теоретическому спектру молекулы фуллерена C_{60} . Верхняя шкала соответствует энергии регистрируемых фотонов, нижняя шкала — рассчитанной энергии рентгеновского перехода.

и 0.35 соответственно. Из соотношения интегральных интенсивностей основных компонент ($I_A/I_B \sim 1.5$) был оценен химический состав вещества, который соответствует стехиометрии $C_{60}F_{24\pm0.2}$.

Экспериментальные рентгеновские эмиссионные $\mathrm C\mathit K_{\alpha}$ -спектры фуллерена $\mathrm C_{60}$ и ф
торида фуллерена $\mathrm C_{60}\mathrm F_{24}$ сравниваются на рис. 3. В СК_а-спектре С₆₀ выделяются четыре максимума А, В, С и D. Детальная интерпретация спектра проведена в [14]. Высокоэнергетические максимумы А и В соответствуют *п*-системе молекулы фуллерена, низкоэнергетический максимум D относится к σ -системе каркаса. Максимум C формируется в результате рентгеновских переходов как с л-, так и с σ -МО. Теоретический С K_{α} -спектр С₆₀, построенный по результатам квантово-химического расчета основного состояния молекулы, хорошо согласуется с экспериментальным спектром фуллерена по числу основных максимумов, энергетическому расстоянию между ними и отношению интенсивностей. Хорошее согласие форм измеренного и рассчитанного спектров указывает на применимость использованного квантово-химического подхода для исследования электронного строения фуллерена и относительную слабость взаимодействий между молекулами в твердом состоянии. CK_{α} -спектр фторида фуллерена $C_{60}F_{24}$ обнаруживает интенсивный максимум с энергией ~ 277 eV и широкое плечо с энергией ~ 281 eV. В спектре фторида фуллерена отсутствуют энергетические щели между линиями A и B, C и D. Причиной этого является расщепление вырожденных в C_{60} MO в результате понижения симметрии углеродного каркаса в $C_{60}F_{24}$ и появление MO, обеспечивающих связь C–F. Присоединение атомов фтора к углеродному каркасу приводит к уменьшению числа π -электронов и как следствие к понижению интенсивности полос A и B в спектре $C_{60}F_{24}$ по сравнению со спектром C_{60} .

Происхождение линий в СКа-спектре фторида фуллерена может быть определено из сопоставления экспериментального профиля с результатом квантово-химического расчета T_h -изомера $C_{60}F_{24}$ (рис. 4). Теоретический СК_а-спектр был разложен на компоненты, относящиеся к атомам углерода двойных связей (С-С) и к атомам углерода, образующим ковалентную связь с атомами фтора (С-F). На рис. 4, а представлен теоретический С K_{α} -спектр С $_{60}$ F $_{24}$, в котором обе компоненты построены с одной и той же шириной лоренцевых линий 0.5 eV. Основное различие между теорией и экспериментом заключается в завышенной интенсивности компоненты С-С в высокоэнергетической области спектра. Уменьшение относительной интенсивности этой компоненты может быть достигнуто при увеличении ширины линии. Было проведено варьирование ширин функций Лоренца, используемых для построения компонент С-С и С-F, с целью достижения наилучшего согласия между суммарным теоретическом профилем и экспериментальным спектром C₆₀F₂₄. В результате подбора ширины линий, используемых для построения компонент С-С и C-F, составили 1.1 и 0.5 eV соответственно (рис. 4, b). Отметим, что величина уширения компоненты С-F равна единице, используемой при построении СК_а-спектра фуллерена С₆₀. Сопоставление теоретического и экспериментально С K_{α} -спектров С $_{60}F_{24}$ показывает, что линия D относится к электронным взаимодействиям σ -типа как между атомами углерода и фтора (пик компоненты C-F), так и между атомами углеродного каркаса (низкоэнергетический максимум компоненты С-С). Линия С соответствует орбиталям *л*-типа (высокоэнергетический максимум компоненты С-С), спектральная особенность В формируется с участием слабосвязанных электронов атомов углерода обоих типов. Коротковолновой слабоинтенсивный максимум А, наблюдаемый в экспериментальном CK_{α} -спектре $C_{60}F_{24}$, не имеет аналога в теоретическом расчете. Можно предположить, что этот максимум следует отнести к сателлитам кратной ионизации или наличию углеродных примесей в образце.

Различное уширение основных компонент, которое проявляется как в рентгеноэлектронном С 1*s*-спектре, так и в рентгеновском эмиссионном CK_a -спектре, может быть связано с разным проявлением колебательной

Рис. 4. Сопоставление теоретических спектров T_h -изомера $C_{60}F_{24}$ (сплошная линия), построенных с разными ширинами компонент C-F (штриховая линия) и C-C (пунктирная линия), с экспериментальным CK_{α} -спектром $C_{60}F_{24}$ (линия соединяющая кружки). a — ширина линий обеих компонент равна 0.5 eV, b — ширина линии компоненты C-F составляет 0.5 eV, ширина линии C-C равна 1.1 eV.

структуры возбужденных 1*s*-состояний химически различных атомов углерода [15]. С 1*s*-возбужденное состояние может быть смоделировано с помощью Z + 1-приближения, в котором наличие дырки на внутреннем уровне рассматривается как появление дополнительного протона в ядре атома. Таким образом, атом углерода должен быть замещен атомом азота, при этом компенсация увеличения числа электронов в системе достигается за счет положительного заряда. Было рассмотрено три изомера C₅₉NF⁺₂₄, в которых атом азота замещал либо один из атомов углерода двойной связи, либо атом углерода СF-группы. Оптимизация геометрии изомеров показала, что искажение локального окружения различно для атомов С*-F и С*-С (звездочкой обозначен атом углерода, замещенный атомом азота). Для атомов углерода типа С*-F происходит уменьшение длин связей с соседними углеродными атомами на 0.02-0.03 Å и увеличение расстояния до атома фтора на 0.07 Å по сравнению со структурой основного состояния. Для связей двух неэквивалентных атомов углерода С*-С происходит увеличение расстояний до фторированных атомов углерода на 0.01 Å и укорочение длины связи C=C на 0.04-0.05 Å. Оптимизация геометрии иона $C_{50}N^+$, моделирующего С1s-возбужденное состояние фуллерена С₆₀, показала, что искажения каркаса в окрестности атома азота такие же, как и в окрестности С*-F атомов C₅₉NF⁺₂₄. Следует отметить, что проведенный анализ изменения равновесных расстояний основного и возбужденного состояний не в полной мере отражает форму их потенциальных поверхностей. Однако данные результаты позволяют сделать качественный вывод о возможной причине разного уширения компонент рентгеновского и рентгеноэлектронного спектров C₆₀F₂₄, соответствующих разным типам атомов углерода.

5. Заключение

Рентгеноэлектронные С1s- и рентгеновские СК_аспектры фторида фуллерена C₆₀F₂₄ могут быть проинтерпретированы при условии различной ширины полос, относящихся к структурно-неэквивалентным атомам углерода. Ширина линий, соответствующих атомам углерода, не связанных с атомами фтора, больше, чем ширина компонент, относящимися к атомам C-F, на 0.95 eV в рентгеноэлектронных спектрах и на 0.6 eV в рентгеновских эмиссионных спектрах. Различие величин уширения объясняется разным механизмом формирования колебательной структуры рентгеноэлектронных и рентгеновских эмиссионных спектров. В случае рентгеновских спектров необходимо учитывать колебания двух возбужденных состояний системы. Такая суперпозиция колебательных прогрессий в случае $\mathrm{C_{60}F_{24}}$ приводит к уменьшению ширины полосы для атомов С-С. Проведенные квантово-химические расчеты в Z + 1-приближении качественно подтверждают неодинаковое смещение минимума потенциальных поверхностей C 1s⁻¹-состояний для неэквивалентных атомов углерода молекулы C₆₀F₂₄.

Авторы благодарят С.И. Троянова и Э. Кемница за помощь при синтезе.

Список литературы

- D.S. Urch. In: Electron spectroscopy: theory techniques and applications / Eds G.R. Brundle, A.D. Baker. Academic Press (1979). Vol. 3. P. 1–39.
- [2] К. Зигбан, К. Нордлинг, А. Фальман, Р. Нордберг, К. Хамрин, Я. Хедман, Г. Йоханссон, Т. Бергмарк, С. Карлссон, И. Линдгрен, Б. Линдберг. Электронная спектроскопия. Мир, М. (1971). 493 с.
- [3] A.V. Okotrub, L.G. Bulusheva. Fuller. Sci. Technol. 6, 405 (1998).
- [4] А. Майзель, Г. Леонхардт, Р. Сарган. Рентгеновские спектры и химическая связь. Наук. думка, Киев (1981). 412 с.
- [5] R. Mitsumoto, T. Araki, E. Ito, Y. Ouchi, K. Seki, K. Kikuchi, Y. Achiba, H. Kurosaki, T. Sonoda, H. Kobayashi, O.V. Boltalina, V.K. Pavlovich, L.N. Sidorov, Y. Hattori, N. Liu, S. Yajima, S. Kawasaki, F. Okino, H. Touhara. J. Phys. Chem. **102**, 552 (1998).
- [6] N.I. Denisenko, S.I. Troyanov, A.A. Popov, I.V. Kuvychko, B. Zemva, E. Kemnitz, S.H. Strauss, O.V. Boltalina. J. Am. Chem. Soc. 126, 1618 (2004).
- [7] A.D. Becke. J. Chem. Phys. 98, 5648 (1993).
- [8] C. Lee, W. Yang, R.G. Parr. Phys. Rev. B 37, 785 (1988).
- [9] Jaguar 3.5. Schrodinger, Inc., Portland, OR (1998).
- [10] B. Narymbetov, V. Agafonov, V.A. Davydov, L.S. Kashevarova, A.V. Rakhmanina, A.V. Dzyabchenko, V.I. Kulakov, R. Ceolin. Chem. Phys. Lett. 367, 157 (2003).
- [11] I.S. Neretin, K.A. Lyssenko, M.Y. Antipin, Yu.L. Slovokhotov, O.V. Boltalina, P.A. Troshin, A.Yu. Lukonin, L.N. Sidorov, R. Taylor. Angew. Chem. Int. Ed. **39**, 3273 (2000).
- [12] P.B. Hitchcock, R. Taylor. Chem. Commun. 2078 (2002).
- [13] S.I. Troyanov, P.A. Troshin, O.V. Boltalina, I.N. Ioffe, L.N. Sidorov, E. Kemnitz. Angew. Chem. Int. Ed. 40, 2285 (2001).
- [14] J.-H. Guo, Y. Luo, O. Vahtras, P. Skytt, N. Wassdahl, H. Agren. J. Norgren. Chem. Phys. Lett. 227, 98 (1994).
- [15] А.В. Кондратенко, Л.Н. Мазалов, И.А. Тополь. Высоковозбужденные состояния молекулы. Новосибирск (1982).